

Лесной воздух, казалось, сам пропитался густой зеленью. Сириэль замер, концентрируя внутреннюю силу. Несмотря на свое могущество, он не собирался недооценивать противника. «Никогда не поддавайся гордыне, никогда не презирай врага. Даже охотясь на кролика, лев наносит удар всей своей мощью», — Сириэль свято помнил наставления Шицзуня.

Карл, стоявший рядом, едва сдерживал дрожь. Поговаривали, что испытания в Академии Франкц невероятно суровы, особенно второй этап. Им предстояло пробиться сквозь засаду лучших старшекурсников — только те, кто сумеет вырваться из окружения, удостоятся её милости.

Сириэль резко остановился, едва заметным движением сменив позицию.

— Началось? — понизив голос, спросил Карл.

Сириэль едва заметно кивнул. Несмотря на сгущающееся напряжение, он выглядел на редкость безмятежным — будто прогуливался по собственному саду и наткнулся на стайку кроликов, а не столкнулся с опасными и неизвестными врагами в чаще леса.

— Пятеро, — негромко произнес Сириэль. — Маг, лучник, рыцарь и двое воинов.

Карл изумленно округлил глаза:

— Откуда такая точность?

Сириэль уже поднял руку, готовясь к атаке.

— Слушай внимательно, — бесстрастно ответил он. — У них разный ритм дыхания.

— И всего-то? Ну ты и монстр!

Сириэль лишь тонко улыбнулся.

— Идут! — голос Сириэля стал жестким.

С северо-запада градом посыпались призрачные стрелы — чистая энергия, выпущенная опытным стрелком. Мастер Святого ранга таким выстрелом мог бы обрушить крепостную стену.

Сириэль схватил Карла за шиворот, рывком оттаскивая назад, и вскинул ладонь. Он быстро зашептал заклинание. Под его напором призрачные стрелы не просто рассыпались — они превратились в мириады водяных капель и рванули обратно! Но Сириэль направил их не туда,

откуда прилетел залп, а чуть правее, наперед просчитав траекторию движения лучника.

Глухой звук падения возвестил о том, что с первым противником покончено.

Рыцарь в лесу практически бессилен против стрелка, если не может подобраться вплотную. Не устрани Сириэль лучника сразу, Карл превратился бы из помощника в обузу.

Как только угроза с дистанции исчезла, из кустов вырвались воины и рыцарь. Маг остался позади, прикрывая их атаку. В его руках покоился короткий посох, навершие которого венчал лазурный кристалл размером с гусиное яйцо.

«Посох для мага — то же, что меч для рыцаря», — мелькнуло в голове у Сириэля. Этот артефакт многократно усиливал мощь заклинаний. Чтобы удобнее маневрировать в лесной тесноте, маг уменьшил свое оружие — настоящий боевой посох должен быть выше человеческого роста.

Сириэль привычным жестом отразил летящее в них заклинание и мгновенно наложил Технику окоченения на одного из воинов, выводя того из строя. Его контроль над магией был настолько филигранным, а переходы между техниками — столь стремительными, что вражеский маг на мгновение оцепенел от неожиданности. Воспользовавшись этой заминкой, Сириэль отсек магическую поддержку от оставшихся бойцов и бросил их Карлу.

— Оставь их мне! Не вопрос! — выкрикнул Карл, с азартом размахивая мечом. — Займись этим задохликом с палкой!

Он метался по поляне, точно дикий жеребец, и под его напором двое противников быстро начали сдавать позиции. На фоне грубой, яростной схватки Карла дуэль магов выглядела почти элегантно.

Старшекурсник оказался не промах — не зря он учился в Академии Франкц. Он несколько раз увернулся от атак Сириэля, но, к его несчастью, тот был на порядок сильнее.

Действуя уверенно и легко, Сириэль вскоре завершил бой. Мощная Магия лишения сил окончательно сломила сопротивление противника. Посох выскользнул из его рук, и, лишившись подпитки, мгновенно вернул себе прежние размеры, сиротливо откатившись в грязь.

Словно отвечая на победу товарища, Карл тоже закончил свою часть работы. Вырубив второго воина, он повалил рыцаря на влажную землю и прижал острие меча к его горлу. Бедолаге пришлось изо всех сил задирать подбородок, чтобы не напороться на сталь.

Карл тяжело дышал, лицо его так и светилось торжеством. Вот она — жизнь, о которой он мечтал: приключения и упоение битвой!

— Слышь, старшекурсник, — обратился он к поверженному. — Некрасиво получается. Пятеро на двоих — где тут справедливость?

Рыцарь даже не разозлился. Он лишь усмехнулся:

— Хорошо, малый, силен. Но... если вы двое сейчас же не уберетесь отсюда, то быстро узнаете, что такое настоящая несправедливость.

Он зловеще ухмыльнулся. Карл почувствовал неладное. В ту же секунду из густых зарослей хлынула волна новой атаки!

— Да вы издеваетесь! Твою мать! — в сердцах выкрикнул Карл.

Двое на востоке, трое на западе, пятеро в лоб, а сзади уже слышался топот подкрепления...

Теперь Сириэль окончательно понял суть второго этапа. Он не стал ввязываться в затяжную драку. Выпустив серию мощных заклинаний, он крикнул Карлу:

— Бежим!

Карл, уворачиваясь от свистящих в листве призрачных стрел, на бегу крутил головой:

— Бежим?! Куда бежать-то?!

В этот миг мощный снаряд едва не снес ему голову. Сириэль похолодел, уже собираясь потратить силы на спасение этого недотепы, но Карл вдруг сам выкрикнул заклинание. Стрела замерла в считанных сантиметрах от его лица, потеряла инерцию и с негромким хлопком растворилась в воздухе.

Магия заморозки. Техника, способная остановить любой движущийся объект.

После этого Карл, точно испуганная антилопа, припустил вслед за Сириэлем. Сириэль на бегу поддерживал магический щит, отводящий ветки, а вот Карл явно не справлялся с защитой и нападением одновременно — кусты нещадно хлестали его по лицу и телу.

Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь густую крону, ложились на землю пятнами, и в стремительном беге казалось, будто герои пересекают сверкающую реку света.

— Так ты еще и маг? — спросил Сириэль.

— Двойное совершенствование магии и боевых искусств, — не без гордости отозвался Карл. —

Я чертовски хорош, а?!

— Редчайший дар, — вежливо похвалил Сириэль. — Ты отмечен богами.

Карл так и засиял. Ему льстила любая похвала, но из уст Сириэля она звучала особенно приятно.

Бег не прекращался. Преследователи настигали их снова и снова, заставляя отбиваться на ходу. Короткие передышки заканчивались, едва Сириэль чувал чье-то приближение. Они больше не искали битвы — целью было пересечь лес и добраться до академии. Победа в стычке ничего не значила, засчитывался только финиш. Застрав в бесконечных схватках, они просто вымотались бы и потеряли право на поступление.

Ругательства Карла становились всё изощреннее. Он бесился, костеря назойливых «мух»-преследователей, безумные правила академии, вязкую землю, кусачих мошек и путаницу лиан под ногами. Сириэль впервые осознал, насколько шумными бывают люди. Этот придурок в прошлой жизни точно был болтливым попугаем!

Наконец, они вырвались из зоны испытания. Старшекурсники-загонщики отстали, переключившись на других жертв.

Карл мешком рухнул на землю, тяжело отдуваясь. В десяти метрах впереди, сквозь просветы между стволами, виднелся край обрыва. А за ним, в туманной дали, проступали величественные очертания замка — Академии Франкц.

— Ну и дерьмище... — прохрипел Карл. — Наконец-то доползли.

Он окинул взглядом себя — потного, грязного, в пятнах чужой крови — и с досадой посмотрел на Сириэля. Тот выглядел так, будто только что вышел из цирюльни: одежда в порядке, лицо чистое, разве что на подошвах сапог налипла грязь.

— Отдохнул? Пора заходить.

— Идем! — Карл вскочил. — Заждался уже!

Они вышли на открытое пространство и замерли в недоумении.

— А чего это все толпятся у края? — спросил Карл. — Чего внутрь не идут?

— Сейчас узнаем, — ответил Сириэль.

Когда они подошли к самому обрыву, радостная ухмылка исчезла с лица Карла. Он разразился новой очередью проклятий:

— Да вы шутите! Это еще что за хрень?! Они подняли мост! Как нам перебраться?!

Перед ними зияла бездна. Пропась шириной в добрую сотню метров обрывалась вертикально вниз. Гладкие белесые скалы были лишены даже намека на растительность. Глубоко внизу, среди клочьев тумана, ревела бурная река, несущая свои воды к морю.

Академия Франкц возвышалась на противоположной стороне. Огромный замок, чьи башни уходили прямо в облака — Сириэль прикинул, что шпиль самой высокой из них вздымается метров на сто сорок. Серо-голубой камень стен казался продолжением самой горы, внушая трепет своим масштабом.

Раньше здесь висел мощный цепной мост, по которому могли проехать кареты. Сейчас же он был разведен. Обе половины замерли в воздухе, удерживаемые тяжелыми цепями башен. Когда их опустят, они сойдутся, вновь образуя путь. Но сейчас путь был закрыт.

В отличие от разъяренного Карла, Сириэль сохранял невозмутимость. Казалось, его ничуть не задело это издевательство.

— Похоже, это третий этап, — спокойно произнес он. — Время еще не вышло, и собрались не все. Подождем, скоро нам всё объяснят.

Его ровный голос подействовал магически, мгновенно утихомирив назревающий среди абитуриентов бунт.

<http://bllate.org/book/17553/1708276>